

— Вернулся в Мурманск, а там всё те же песни.

— Пивоваров рассказал: явился к нему Слава Байдалов, новоизбранный председатель профкома, и предложил выступить перед коллективом на профсоюзном собрании с отчётом о финансовой деятельности института. Пивоваров разъярился и чуть ли не матом (возможно, и без "чуть ли не") послал его подальше: не те, мол, времена - перед профсоюзами отчитываться. Но тем не менее назначил докладчика по этому вопросу - меня.

— Перед собранием ко мне ещё один профкомовец, заместитель Байдалова, зашёл - Терещенко-старший, В.Д., Владимир Дмитриевич, бывший Учёный секретарь, а до того парторг ПГИ. Вежливо так обратился с просьбой осветить в своём докладе вопросы, волнующие народ и представляющий его профком, среди которых главным, конечно, был - как администрация собирается повышать зарплату сотрудникам.

— Я пообещал на вопросы ответить.

— На собрании, однако, основным докладчиком оказалась некая горластая тётка из обкома профсоюза работников высшей школы, целый час рапортовавшая, каких льгот для работников Крайнего Севера они добились у правительства России.

— Пивоваров, ёрзая, этот час на собрании отсидел, а потом смылся: ему на следующий день уезжать надо было, а кучу дел не успел сделать, ушёл их доделывать к себе в кабинет.

— Отслушали тётку, подошла моя очередь.

— Я кратко ответил на все предложенные мне вопросы, в том числе и на главный - повышение зарплаты будет то, которое Ельцин обещал: на 90% с 1 января. Ничего большего администрация пока не предполагает, поскольку ни бюджета Академии Наук, ни бюджета России даже ещё нет, а, значит, нет и бюджета института на следующий год, хотя кое-какая экономия средств у нас есть на конец года в отличие от предыдущих лет. Но спешить потратить эти деньги даже при нынешней бешеной инфляции, я считаю, не следует, поскольку никакого финансирования на следующий год нет, и может оказаться, что в январе зарплату нечем платить будет.

— Раздались, конечно, голоса, что Бог с ним, с январём, сейчас деньги нужнее, пока цены не поднялись, но в целом народ спокойно себя вёл.

— И вот попросил слова Мельниченко, ещё один активист из нового профкома, и тоже от Терещенко-младшего, Жени, из его отдела, хозяйственник главный там, жуткий горлопан. И понёс ахиною: начальство, мол, неизвестно чем занимается, денег для института не добывает, а чтобы порядок тут был, надо немедленно всё приватизировать, все полигоны и базы институтские с землёй, и это здание тоже.

— Вслед за ним Терещенко-старший, В.Д., выступил - и в ту же дуду: вот мы за начальство голосовали (он голосовал!) как за демократов, а они с народом не советуется, денег для института не добывают, по границам неизвестно зачем разъезжают, а себя обеспечили, Пивоваров единственный в институте премию получил! - и т.д., и т.п.

— Я опешил.

— Ну, Пивоварова-то критиковать надо бы в глаза было, - говорю.

— А чего он ушёл?! Не желает с народом общаться? - злобно выкрикнул кто-то из зала.

24 декабря 1991 года, там же

Я постарался как можно более сдержанно ответить на высказанные претензии, оценив их как необоснованные. Особенно в части добычи денег. Уж чья бы корова мычала. Их отдел, отдел Е.Д. Терещенко, всегда славившегося как главного добытчика денег, сидит сегодня без договоров, поскольку заказчики все в подвешенном состоянии, а в институте в целом сверх базового бюджетного финансирования в 4 миллиона 300 тысяч, слава Богу,

ещё почти три миллиона есть - их кто добыл?

— Премия же Пивоварову Президиум АН назначил (- А чего он не отказался? - тут же реплика), как и оклад (тоже претензия была: почему у всех научных сотрудников по минимуму оклады, а у Пивоварова - нет).

— - Что касается заграниц, то я лично по ним не разъезжаю, а если точнее, так и вообще ещё ни разу не выезжал.

— - А Вы что - не выездной?

— - Да нет, просто неохота, чтобы мне этим потом в глаза тыкали. А что касается приватизации, то это вообще, извините, чушь. Фундаментальная наука, которой мы занимаемся, сама по себе прибыли не приносит, и никакая приватизация ей добывать новые знания не поможет.

— Больше желающих выступить не было, собрание и так уже затянулось. Разошлись.

— А наутро следующего дня я рассказал Пивоварову (он уезжал вечером) о выступлениях Мельниченко и В.Д. Терещенко (донёс начальству). Импульсивный Пивоваров немедленно потребовал обоих к себе и два часа орал на них в моём присутствии, повторяя, с одной стороны, то, что я говорил на собрании, то есть как бы оправдываясь, но и, с другой стороны, совершенно справедливо обвиняя профком в деструктивном влиянии на коллектив, в возбуждении народа против администрации.

— При этом они оказывают медвежью услугу своему шефу, Евгению Дмитриевичу, которого он, Пивоваров, предполагал сделать руководителем всего радиофизического направления, а теперь сомневается - не инспирированы ли эти выступления самим Евгением Дмитриевичем, ему ведь известно, как они все в отделе Терещенко его, Пивоварова, "любят", и вообще, "чёрного кобеля не отмоешь добела"...

— Мельниченко на всё на это ответил, что у него нет претензий к Пивоварову за исключением того, что у него помощники плохие, Намгаладзе не справляется, не может навести порядок в институте.

— А Терещенко В.Д. струхнул: - Да я .., да мы .., да Вы зря .., Вы не так поняли .., мы просто хотели ...

— В тот же день я поговорил с Евгением Дмитриевичем, который на собрании не был и вообще долгое время отсутствовал в институте из-за болезни и командировок. Рассказал о выступлениях его соратников и о реакции на них Пивоварова. Убеждал, что в его интересах утихомирить своих ребят.

— Е.Д. согласился:

— - Я вообще, - говорит, - не понимаю, какого чёрта они в профком полезли. Делать им, что ли, нечего? Я Мельниченко работку подкину. А язык у него дурной, укоротить надо, Вы уж извините, ему за это и у нас в отделе не раз шею мылили, да, видать, горбатого могила исправит.

— Короче, с Е.Д. у нас нормальный разговор состоялся к моему глубокому удовлетворению.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)